

Д. А. Франк

Инновационный Евразийский университет (Павлодар, Казахстан)

ЕАЭС — КОНКУРЕНЦИЯ ИЛИ ПАРТНЕРСТВО?

Принята к публикации 06.02.2020

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) уже пять лет на практике осуществляет свою деятельность как международная организация, главной задачей которой является полноценная многосторонняя экономическая интеграция стран-участников в целях повышения жизненного уровня их населения. Берущий свое начало от предшествующих договоренностей середины кризисных 90-х гг. прошлого столетия Таможенного союза, Евразийского экономического сообщества, ЕАЭС эффективен в том случае, если равноправное партнерство превалирует над недобросовестной конкуренцией. В статье рассматривается соотношение этих составляющих в работе ЕАЭС и предшествующих ему организаций и структур. Проблема, поднимаемая автором статьи, актуальна в разрезе оценки перспективности и жизнеспособности ЕАЭС, возможности расширения за счет новых стран, желающих стать партнерами Союза, эффективности взаимодействия и здоровой конкуренции с другими мировыми экономическими сообществами.

Ключевые слова: Таможенный союз, ЕврАзЭС, ЕАЭС, таможенные пошлины, конкуренция, партнерство, интеграция.

DOI: 10.32324/2412-8945-2020-1-19-22

1 января 2015 г., заменив собой Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), действовавшее с 2000 по 2014 г., начал фактическую работу Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В первый день 2015 г. странами-подписантами являлись Беларусь, Казахстан и Россия, со 2 января — Армения, а 12 августа 2015 г. присоединился Кыргызстан. По прошествии пяти лет реальной деятельности ЕАЭС состав государств-участников не изменился, хотя изначально предполагалась открытость ЕАЭС для новых членов. На момент написания статьи ряд стран, в частности Таджикистан и Монголия, проявляли интерес к интеграции в ЕАЭС через его Таможенный союз. Из так называемых стран дальнего зарубежья еще в 2016 г. посол Туниса в Российской Федерации озвучил заинтересованность своей страны во вступлении в ЕАЭС [3].

Традиционно считается, что идею создания организации формата ЕАЭС предложил первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, когда он выступал весной 1994 г. в МГУ им. М. В. Ломоносова. Основой нового объединения, по мнению руководителя Казахстана, должна была стать экономическая составляющая, при условии согласования своих стратегических планов совместного развития потенциальных стран — участниц нового Союза.

В чем причины такого большого временного промежутка между озвучиванием идеи и ее реализацией? Конечно, нужно учитывать, что сере-

дина 90-х гг. XX в. — это период, когда дезинтегративные процессы между молодыми государствами — бывшими республиками СССР были очень сильны, да и каждое в отдельности было более озабочено формированием своей суверенности. Идея Назарбаева была двояко воспринята: более позитивно общественностью, среди которых было много тех, кто отрицательно относился к развалу СССР, и достаточно скептически — экспертной средой. Скорее, более реальным практическим вариантом было желание обеспечить стабилизацию тогда еще молодого Содружества Независимых Государств (СНГ), основной целью которого являлось, согласно Уставу этой организации, регуляция и организация взаимодействия, сотрудничества между бывшими советскими республиками как в экономике, так в политической и социальной сферах. После образования СНГ в декабре 1991 г. у многих политиков «советской формации» была надежда на то, что Содружество перерастет в более усеченное, но все же хоть какое-то подобие ушедшего в прошлое Советского Союза. История показала, что СНГ осталось не более чем международной организацией на добровольной основе участия в ней, причем некоторые ее члены, такие как Грузия, Украина (если уж не де-юре, то де-факто, если говорить об Украине), взяв за приоритет во внешней политике ориентацию на Запад и интеграцию с Европой, вышли из СНГ.

Ожидание практических шагов в сторону экономической интеграции все-таки оказалось не столь длительным: между Беларусью, Казахста-

ном и Россией было ратифицировано Таможенное соглашение, что, в принципе, было достаточно закономерно, поскольку заключение договоренности по формированию порядка и регламента перемещения товароматериальных ценностей в целом для всех трех стран носило насущный характер в связи с достаточной «привязкой» государственных экономик друг к другу, в особенности в парах Россия — Казахстан, Россия — Беларусь. Российская Федерация была консолидирующим звеном в начале существования Таможенного соглашения. Это было то время, когда на фоне своих новоприобретенных суверенитетов партнеры ставили выше свои интересы, проводя политику в ущерб другим сторонам Соглашения. Примером может послужить Киргизская Республика, которая вошла в Таможенный союз в марте 1996 г.: через пару лет, не согласовывая свои действия с участниками Таможенного союза, она вступает в ВТО и превращает свою территорию в зону реэкспортного транзита товаров китайского производства, которые потоком хлынули в Казахстан и далее в Россию. В ситуации глубокого кризиса экономики Киргизии, развала сельского хозяйства этот путь стал путем сверхобогащения для определенных финансово-экономических кругов республики. Отдельная тема — это беспрецедентный масштаб коррупции на казахско-киргизской таможене: до сих пор вспоминают факты, когда поток взяток исчислялся не просто какими-то значительными суммами, а килограммами банкнот.

Киргизия в своей эгоистичности была не одинока: Россия и Казахстан тоже преследовали свои интересы. Российская Федерация, например, принимала защитные меры для сохранения своего автопрома, в то время как Республика Казахстан оперировала таможенными ставками в сторону понижения, и российские автомобили потоком уходили через российско-казахстанскую границу. Это не единичные примеры аналогичных действий, которые на рубеже 2000-х гг. практически привели к стагнации развития конструктивной интеграции посредством Таможенного соглашения.

На фоне этого, можно сказать, таможенного кризиса перехват инициативы произошел со стороны Москвы, когда она инициативно предложила создать межгосударственное объединение с условием последующего выравнивания и дальнейшей унификации размеров пошлин на таможене. Что интересно, подписание Договора об учреждении новой организации — Евразийского экономического сообщества — произошел на казахстанской земле 10 октября 2000 г., а после вступления его в силу 30 мая 2001 г. ЕврАзЭС «наследует» функционал Таможенного союза. Основа «команды» ЕврАзЭС сохранилась — Беларусь, Казахстан, Киргизия, а также Таджикистан с Узбекистаном (который, правда, став участником ЕврАзЭС в 2006 г., через два года приостановил в нем свое членство).

Важным и позитивным фактором стала реализация Евразийским экономическим сообще-

ством механизма взимания налогов косвенного характера по принципу «страны назначения». Исследователи обосновывают это тем, что взимание налога в стране происхождения — принцип, при котором в цену импортируемого товара уже включен налог, уплаченный в стране экспортера, — может привести к нежелательной налоговой конкуренции. Применение принципа «страны назначения», напротив, гарантирует ввоз товара (услуги), не содержащего в цене уплаченного ранее НДС [1, с. 528].

Интеграционные процессы усилились во время декабрьских переговоров 2009 г., когда президенты Беларуси, Казахстана и России договорились о максимальном объединении экономик своих стран, создав единое экономическое пространство.

В 2012 г. создан Суд ЕврАзЭС для решения спорных моментов во взаимодействии, конкуренции и иных факторов, возникающих во время деятельности участников сообщества. В этом же году, заменяя Комиссию Таможенного союза, заработала Евразийская экономическая комиссия. Два года ушло на различные процедуры по соглашению о начале действия ЕАЭС с января 2015 г. и подписания каждой стороной соглашения о вхождении в Союз.

Сколько существует ЕАЭС, столько в экспертной среде, СМИ, среди общественности муссируется тема, что всем в деятельности Союза заправляет Москва. Но, несмотря на все аргументы, которые поддерживают или опровергают эту точку зрения, есть объективная данность — главным органом с функциями регуляции и координации работы ЕАЭС является Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), где делегаты всех государств-участников посредством голосования принимают все правомочные решения. Благодарным решением является тот факт, что Суд Евразийского экономического союза — структура, которая рассматривает все спорные вопросы, возникающие в работе ЕАЭС, «вынесен» за пределы Российской Федерации и располагается в Минске. ЕЭК имеет право принимать и рассматривать заявления по факту недобросовестной конкуренции, использования доминирующего положения, заключения антиконкурентных соглашений. Эти факты должны носить трансграничный характер, и в случае доказательства деяния, ЕЭК вправе предъявить штраф как физическому, так и юридическому лицу.

Оценивая пятилетний период работы ЕАЭС, следует отметить, что виден прогресс — к концу 2018 г. объем взаимной торговли составил 59,7 млрд долл., что практически в полтора раза больше в сравнении с 2015 г. Заработал общий рынок медицинских препаратов и другой продукции медицинского назначения, произошло упрощение таможенного декларирования.

Однако негативные факты недобросовестного ведения торговли отмечаются, в особенности в том случае, когда сама ситуация на мировом рынке позволяет при минимуме усилий получить

приличную прибыль. Так, отмечается целый ряд мошеннических действий с мясной продукцией производителей Беларуси (в СМИ это назвали «мясной войной между Россией и Беларусью»): десятки тысяч тонн украинского или европейского мяса ввозились в Беларусь, срезались ветеринарные клейма и обновлялась маркировка. Ответом Россельхознадзора стал запрет ввоза этой продукции ряда производителей Беларуси. Беларусь обвинила Россию в огульном, не подкрепленном конкретными доказательствами эмбарго. Сложившаяся конфликтная ситуация потребовала разрешения на уровне президентов.

Да, сложно устоять перед искушением сыграть на разнице цен, воспользоваться возможностями санкционного режима. Но в то же время идет упорная совместная работа по проектам, несущим интегрирующую составляющую. В качестве примера можно назвать создание Российско-Белорусского фонда венчурных инвестиций (РБФВИ), управляющими партнерами которого стали Инфрафонд РБК и Белорусский инвестиционный фонд, сформировавшие целевой портфель фонда в размере 1,4 млрд руб. Задачи фонда — дать дополнительную возможность развитию компаний России и Беларуси, применяющих высокотехнологичные разработки, способствовать объединению российской и белорусской экосистем в условиях ЕАЭС. Для Беларуси создание РБФВИ — это один из вариантов действий, способствующих повышению ее конкурентоспособности.

ЕАЭС — крупный участник мирового рынка — не может оставаться вне мировых экономических и политических процессов. Пять лет существования ЕАЭС прошло в условиях нарастающего внешнеполитического и экономического давления на Россию со стороны США и ряда стран Европейского союза (ЕС). Более того, в условиях санкционного режима в отношении Российской Федерации, организованного США, происходит политизация экономических связей в ущерб стабилизации международной обстановки. Но и в этих условиях есть перспектива конструктивного сотрудничества ЕАЭС и Евросоюза. Как отмечается, еще в рамках Таможенного союза разрабатывалась система технического регулирования производства товаров для рынка ЕАЭС. При этом евразийская система подстраивается под европейскую, а технические регламенты ЕАЭС аналогичны директивам (аналог евразийских технических регламентов) ЕС [2, с. 77].

Евразийцам есть чему поучиться у Евросоюза в плане выстраивания единого экономического пространства, с одной стороны, переняв позитивный опыт, а с другой — оценив возможные риски, с тем чтобы максимально их избежать. Что интересно, на фоне выстраивания диалога между ЕС и ЕАЭС в условиях политического кризиса дополнительные преимущества может получить Беларусь: хорошо «завязанная» на европейском рынке, она впоследствии будет получать еще больше выгод из-за своего транзитного положе-

ния между двумя мировыми экономическими системами.

Однако следует отметить, что приход в ЕАЭС новых партнеров может иметь неоднозначные последствия. Например, рассмотрим перспективы вхождения Узбекистана, которое представляют как возможные официальные круги. При Исламе Каримове предложение России о вступление в Союз не нашло поддержки. Нынешний президент, Шавкат Мирзиёев, более лоялен в этом отношении. Нельзя сбрасывать со счетов и интерес Российской Федерации иметь свое влияние в Узбекистане, укрепить свои позиции в регионе, особенно в свете периода «транзита власти» в Казахстане, где впервые произошла смена руководства государства в «постсоветский» период и наблюдается некоторая «неустойчивость» нового политического руководства Казахстана как стратегического партнера России. Мы считаем, что перманентным риском для Казахстана будет усиление конкуренции на внутреннем рынке труда в связи с приходом узбекской рабочей силы, в особенности в южные области республики, где и так он достаточно насыщен, а в некоторых регионах наблюдается и переизбыток. Проблемой для Казахстана станет открытость его топливного рынка для Узбекистана: дешевое казахстанское дизельное топливо будет активно вывозиться и это закономерно повысит его стоимость для внутреннего потребителя и скажется в итоге на цене собственной сельхозпродукции во время уборочной кампании. Показанные примеры говорят о том, что нельзя членам ЕАЭС скатываться в сторону политики «примем всех и вся», даже в отношении государств — бывших союзных республик. Ностальгическим эмоциям в этом случае не место. В то же время иные форматы внешнеэкономического взаимодействия ЕАЭС могут дать позитивные результаты: в 2016 г. между ЕАЭС и Вьетнамом открыта Зона свободной торговли (ЗСТ). По оценкам экспертов, больше всех от этого выиграл Казахстан, увеличив свой товарооборот с Вьетнамом почти в полтора раза, достигнув полмиллиарда долларов США.

Современные технологии и их применение тоже вносят свои нюансы в отношения участников ЕАЭС. Так, в декабре 2019 г. президент России подписал поправку к регламенту установки программ на различные высокотехнологичные устройства, в том числе SMART-TV, средства мобильной связи, компьютеры и иную подобную технику. Условием поправки являлось обязать производителей этой продукции предустанавливать российское программное обеспечение. Беларусь, Казахстан и Киргизия не согласны с этим законом, считая, что он крайне осложнит движение товаров с цифровой начинкой из стран ЕАЭС в Россию. Закон вступает в силу с 1 июля 2020 г. и на момент написания статьи находится на рассмотрении Евразийской экономической комиссией, которая должна определить, будет ли он противодействовать торговле или нет.

В свете последних событий 2019 г. — января 2020 г.: смены главы государства в Республике Казахстан, отставки Правительства Российской Федерации и начала изменений, инициированных президентом России на уровне поправок в Конституцию России, которые вполне можно назвать началом транзитного периода смены власти, — ожидаемы изменения внутри ЕАЭС. В 2020 г. место председателя в ЕАЭС займет Беларусь. Имеет ли она достаточно значимое влияние на других партнеров сообщества? Мы так не считаем. Даже с учетом того, что именно от Беларуси на должностях руководителя Евразийской комиссии и генерального секретаря ОДКБ находятся ее представители (Михаил Мясникович и Станислав Зясь). М. Мясникович ранее был на посту премьера республики и возглавлял верхнюю палату Беларуси. Александр Лукашенко достаточно настойчиво лоббировал его кандидатуру перед остальными партнерами Союза, выдавая самому Мясниковичу при личной встрече комплименты.

Мы видим, что пять лет работы ЕАЭС были весьма показательны — чтобы добиться реальной

интеграции, нужно идти путем консенсуса, тщательного согласования всех вопросов, добиваясь наиболее гармоничных решений для всех участников. Крайне важно сохранить внутривнутриполитическую стабильность государств — членов Союза, что является хорошим основанием сохранения ЕАЭС как эффективного международного сообщества.

Список литературы

1. *К вопросу о гармонизации косвенного налогообложения в Евразийском Экономическом Сообществе* / Е. Р. Каримова и др. // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 4—1. С. 528.

2. *Кюфнер Ю. К.* Система технического регулирования в ЕАЭС. Партнер ЕАЭС // Вестн. Евраз. Эконом. союза. Вып. 1 (8). 2018. С. 77.

3. *РИА Новости*: Тунис заинтересован во вступлении в ЕАЭС. URL: <https://ria.ru/20160811/1474128607.html> (дата обращения: 04.01.2020).

D. A. Frank

EAEU — COMPETITION OR PARTNERSHIP?

For five years now, the Eurasian Economic Union (EAEU) has been operating in practice as an international organization whose main task is the full-fledged multilateral economic integration of the participating countries in order to improve the living standards of their population. Originating from previous agreements of the mid-crisis 90-s of the last century of the Customs Union, the Eurasian Economic Community, the EAEU is effective if equal partnership prevails over unfair competition. The article discusses the relationship of these components in the work of the EAEU and its organizations-predecessors and structures. The problem raised by the author of the article is relevant in the context of assessing the prospects and viability of the EAEU, the possibility of expansion due to new countries wishing to become partners of the Union, the effectiveness of interaction and healthy competition with other world economic communities.

Keywords: Customs Union, EurAsEC, EAEU, customs duties, competition, partnership, integration.